

В. В. Гамукин

БЮДЖЕТНЫЕ РИСКИ ВУЗА

Рассмотрен фрагмент системы бюджетных рисков вуза с учетом готовности высшего образования к стабильному сокращению «периода полураспада знаний». Определены риски снижения финансовой эффективности экономического и юридического образования; потери традиций; демографического спада; инноваций в управлении; коррупции; размера образовательной структуры; географии финансов высшей школы. Делается вывод, что ускорение процесса полураспада знаний не позволит законсервировать систему сложившихся рисков в обозримом будущем, будет постоянно подталкивать вузы к преобразованиям.

Ключевые слова: бюджетные риски высшей школы; период полураспада знания; риск сокращения финансовой эффективности.

•
V. V. Gamukin

Budgetary risks of high school

In article the fragment of system of budgetary risks of high school is considered in view of readiness of financing of higher education for stable reduction of “a half-decay period of knowledge”. Risks of reduction in financial efficiency economic and the juridical education are determined; losses of traditions; demographic recession; innovations in management; corruption; the size of educational structure; geography of the finance of the high school. It is judged, that acceleration of process of half-decay of knowledge will not allow preserving system of developed risks in the foreseeable future, and will constantly push high schools to transformations.

Key words: budgetary risks of high school; half-decay period of knowledge; risk of reduction in financial efficiency.

Система рисков, возникающих в процессе финансирования оказания услуг высшего профессионального образования, многомерна, поэтому ее сложно описать в рамках понятийного аппарата традиционной аксиоматики риска [4, с. 35–36]. Не преследуя цель обобщить и дать даже самую краткую характеристику или ранжирование этих рисков, рассмотрим семь случайных рисков финансирования современного вуза.

Риски финансирования образуются в условиях наблюдаемого стабильного ускорения так называемого «периода полураспада знаний», этот термин применяется для определения периода времени, в течение которого в обществе происходит устаревание половины имеющихся знаний в той или иной области. Инновационный путь развития страны, обозначенный как стратегический на самом высоком уровне управления, еще больше должен ускорить этот процесс. Поэтому задачей системы высшего образования становится не только профессиональная подготовка специалиста с актуальным на момент выпуска объемом со-

временных знаний. Чтобы выпускник адаптировался к ускорению «периода полураспада знаний», система высшего образования должна стать областью генерирования новых знаний, опережающих текущий уровень их практического применения.

Поэтому так важен вопрос: готова ли сегодня система финансирования высшего образования к рискам, сопровождающим решение такой сверхзадачи?

Риск 1. Ставка на высокорентабельное экономическое и юридическое образование проигрывает. Даже принимая во внимание относительно низкое бюджетное финансирование, стало аксиомой утверждение, что современный вуз существует в основном за счет внебюджетных доходов, а их источником, в свою очередь, является экономическая и юридическая подготовка студентов. В связи с этим согласимся с Я. Кузьминовым и С. Филоновичем, еще 5 лет назад справедливо отметившим, что «бизнес-образование рассматривается как средство текущего по-

полнения бюджета вуза, которое может позволить “переждать” падение спроса на традиционные программы. Соответственно вузы не только не вкладывают достаточных средств в развитие программ бизнес-образования, но рассматривают эти программы в качестве “дойной коровы” для других направлений и постоянно изымают отсюда инвестиционные ресурсы» [5, с. 34].

На практике оказалось, что период «пережидания» (читай — «содержания традиционных факультетов за счет экономического и юридического образования») неоправданно затянулся. Сегодня мы подошли к началу третьего десятка лет такой практики. Сформировалось не одно поколение выпускников и новое поколение преподавателей, но сверхэксплуатация экономической и юридической профессий продолжается. Из года в год усиливается «выжимание» из студенческого контингента, обучающегося по экономическому и юридическому профилю, финансовых ресурсов, перераспределяемых в первую очередь в пользу других специальностей. Практически в каждом вузе России, независимо от коренного исторического профиля, производятся высоко rentабельные, но очень часто неликвидные экономисты и юристы. При этом масштабы заброса сети для вылова желающих получить такого рода образование не уменьшаются до настоящего времени. Это приводит к хронической перегрузке преподавателей, что, естественно, не может не сказаться на качестве их работы.

Однако в последние годы ставка на экономическую и юридическую подготовку перестала быть надежной. Доходы от этих направлений падают, образуя очень серьезный риск в первую очередь для вуза в целом, а не только для структур, осуществляющих профильную подготовку.

Риск 2. Платное образование провоцирует продажу традиций образования. Затянувшаяся на годы эксплуатация весьма доступного платного образования обеспечила новую генерацию обучающихся, которые сами являются плодами такой системы обучения. Они привыкли к тому, что высшее образование рассматривается в первую очередь как поле для предпринимательской деятельности, а только потом как система профессиональных навыков и знаний. Вовлеченные в массовое производство новых специалистов, они рискуют быстро потерять заинтересованность в повышении своего уровня квалификации, поскольку конвейеру вредно мастерство. Не сформировавшись в свое время на студенческой скамье как личности-профессионалы, развращенные

снижающимися профессиональными требованиями и поточной системой подготовки, они, даже получив послевузовский опыт практической работы, сами не всегда готовы к эффективной передаче знаний и часто прививают студенту систему ложных взглядов («То, чему тут вас учат, на работе не пригодится»). Это стало причиной развития своего рода просвещенческого нигилизма, последствия которого губительны для страны. Использование платного образования как паллиатива выживания интеллектуального потенциала традиционных специальностей еще может с натяжкой считаться оправданием. Но реально за счет платного обучения происходит поддержание разросшейся сети филиалов вузов. Сегодня в регионах страны функционируют тысячи филиалов вузов, при которых находят себе средства к существованию десятки, если не сотни тысяч работников, зачастую слабо представляющих себе специфику миссии высшего образования.

Кроме этого в процессе взаимодействия с мировой системой образования вероятность сохранения самобытности российской системы образования в продолжительный период времени, а тем более возможность расширения своего влияния на западные образовательные технологии, невелика. С другой стороны, резкое прекращение такого процесса крайне рискованно для выживания вузов.

Риск 3. Демографический спад. Демографические сдвиги, будучи наиболее прогнозируемыми, тем не менее оказались для многих вузов неожиданными. Уже третий год подряд происходит сокращение числа желающих стать студентами дневной формы обучения высших учебных заведений. Оплата за обучение от данных категорий обучающихся с финансовой точки зрения не является самой выгодной, так как студент дневного отделения требует объемной затратной части — большого количества учебных занятий, помещений, учебного и научного оборудования, инфраструктуры в виде столовых, спортивных залов, общежитий и т. д. Другими словами, если вуз вовремя перенастроил свой учебный процесс и сориентировался на иные категории обучающихся, его финансовое положение будет менее рискованным. Возникает парадоксальная ситуация. Дневное обучение, всегда являвшееся стержнем высшего образования, становится для вуза в части платного обучения менее привлекательным, чем заочное, вечернее, дистанционное и иное до- или послевузовское обучение.

Кроме того, в 2009 г. на двадцатом году рыночной экономики в России оказалось, что данный риск невозможно компенсировать конкурентными ценовыми инструментами.

Риск 4. Инновации в управлении. Современный вуз вынужден существовать практически во всех срезах единого экономического рискового потока [6, с. 11]. Но особое место занимает не столько сам риск деятельности вуза, сколько разнообразные методы его устранения. Риск инноваций в управлении можно трактовать как опасность совершения ошибок при настройке некой оптимальной системы администрирования учебного, исследовательского и обеспечивающего процессов вуза. В подавляющем большинстве вузов в России отсутствуют системы оценки финансовой эффективности как отдельных подразделений, так и целых направлений деятельности. Многие структуры вузов существуют по инерции, с ориентацией на социальную или иную составляющую своей работы, а не с учетом целевой рентабельности. Коммерческая оценка эффективности не стала определяющей при выборе структуры функционирования вуза даже сегодня, после двадцатилетней истории коммерческого образования. Особенно это видно в вузах, где количество учебных, научных, обслуживающих подразделений исчисляется сотнями.

Однако риск инноваций в администрировании заключается как раз в том, что при переходе к четким критериям оценки эффективности, присущим сугубо коммерческой сфере с ее ССП, бюджетированием, контроллингом и т. д., вуз станет даже более уязвим перед вызовами внешней среды, так как, оставаясь, по сути, продолжением государственной службы, не сможет адекватно совместить в своем менеджменте государственные требования и интересы образовательного бизнеса, как это в принципе не удалось в ходе многолетнего «вживления» принципов коммерческого бюджетирования в традиционный бюджетный процесс под названием БОР [2, с. 4–22].

Риск 5. Коррупция. Этот риск сегодня нужно рассматривать не только как элемент системы рисков экономики высшей школы, но как фактор реальной угрозы национальной безопасности. Мы ограничимся его упоминанием, поскольку кратко охарактеризовать его невозможно и нужно проводить отдельные конференции, посвященные этому риску. Последние итоги операции МВД «Образование—2009» говорят о существенном (на 91 %) росте преступлений в этой

сфере по сравнению с прошлым годом. И это при условии, что именно в 2009 г. в полной мере реализован механизм ЕГЭ, призванный выбить почву из-под «оборотней с указкой». Средства массовой информации и официальные документы наполнены фактами коррупции в образовании¹. В сознании абитуриентов, студентов, выпускников глубоко укоренилась уверенность в продажности если не знаний, то лиц, их дающих. Репутационные издержки коррупции в образовании сегодня настолько велики, что внешняя среда практически не воспринимает работников администрации вузов в качестве специалистов по финансовому и иному управлению, цинично додумывая, как на самом деле они зарабатывают деньги.

Риск 6. Размер образовательной структуры. Размер образовательной структуры имеет значение применительно к оказанию услуг высшего образования. Современные требования, предъявляемые к вузу и его коллективу внешней средой, включая стандартизацию программ обучения, разрастающиеся государственные ограничения, развитие знаний в самых различных областях с обязательным материальным обеспечением, международную конкуренцию и т. д., не дают возможности успешно существовать малым и средним образовательным учреждениям.

Риск «невыживания» более высок именно у малых и средних вузов, так как они с трудом могут обеспечить соблюдение даже формальных управленческих требований. Они не могут покрывать постоянно увеличивающиеся издержки на администрирование вуза, что негативно сказывается на соблюдении финансовой дисциплины, репутации руководства и в конечном счете — на финансовом положении. В решении последней коллегии ФАО о состоянии финансовой дисциплины отмечены многочисленные случаи грубейших финансовых нарушений именно в малых и средних вузах и учреждениях СПО, НПО. Очевидно, это происходит не потому, что именно там сосредоточены самые злостные нарушители, а потому, что там оказалось невозможно по финансовым соображениям содержать достаточное количество квалифицированных юристов, экономистов, бухгалтеров, специалистов по закупкам, ценовому анализу, учету имущества, сметному делу в строительстве, миграционному учету, противо-

¹ Так, в общежитиях одного столичного вуза было обнаружено в 10 раз (!) больше граждан Китая (проживающих без оплаты), чем числилось в составе студентов.

пожарной безопасности, антикоррупционной работе и еще множество других специалистов, не имеющих прямого отношения к образовательному процессу. По самой скромной оценке в вузе должно быть не менее 100 работников такого рода, а расходы на их содержание должны составлять более 50 млн руб. в год.

Кроме того, крупные вузы, как правило, диверсифицированы, что дополнительно усиливает их позиции в подавлении других рисков.

Риск 7. География финансов высшей школы. В формировании доходной и расходной базы бюджетов вузов играют роль региональные особенности. Речь не идет только об объективных климатических факторах, обуславливающих удорожание коммунальных услуг, транспортных расходов или дифференциацию в оплате труда.

Нет необходимости останавливаться на характеристике географической диспропорции в распределении высшего образования по территории страны, основы которой были заложены многие десятилетия назад. Эта диспропорция хорошо иллюстрируется результатами только что состоявшегося конкурса на присвоение статуса научно-исследовательского университета, в итоге которого из 14 вузов-победителей (считая внеконкурсные), вузы обеих столиц (8) явно доминируют, а вся провинциальная Россия (6)

получит инновационный образовательный импульс, сопоставимый с одной Москвой (6).

В контексте рассматриваемой темы больший интерес представляет вопрос о масштабах миграции абитуриентов и студентов и соответствующей миграции денежных средств за обучение. Возможно, что использование ЕГЭ и финансовый кризис сделают еще более доступным платное столичное обучение, уменьшив аналогичные возможности провинциальных вузов. Не секрет, что в России практически нет межрегионального перелива студентов, если не брать в расчет Москву и Санкт-Петербург. Другими словами, каждый вуз и местное сообщество вузов вынуждены ориентироваться исключительно на свой регион. Эта ситуация создает дополнительные риски как для конкретных вузов, так и для всего «нестолчного» высшего образования.

Необходимо согласиться, что риски в экономике высшей школы не только существуют, но и обостряются. Более того, в зарубежных работах сам прием студентов и аспирантов становится примером для иллюстрации теории рисков [3, с. 47].

Для эмпирического подтверждения гипотезы о наличии многомерной системы рисков проведем сопоставительный анализ оценки краткосрочных рисков экономики крупного вуза, сделанной нами в конце 2008 г. и ноябре 2009 г.

Декабрь 2008 г.	Ноябрь 2009 г.
Углубление рецессии на рынке образовательных услуг, вызванное в первую очередь демографическим спадом, будет сопровождать вузовскую деятельность еще многие годы, обостряя негативное влияние всех прочих рисков.	Приемная кампания 2009/10 уч. г. показала снижение приема в целом по стране, однако у вузов, приложивших определенные усилия для привлечения абитуриентов, провал оказался незначительным, но может стать более глубоким в 2010/11 уч. г.
Инфляция, официальный прогноз которой на 2009 г. составляет до 14 %, фактически будет существенно выше из-за начавшегося процесса девальвации рубля. Последний фактор, будучи в целом полезным для экономики, не будет позитивным для образовательного рынка, так как российские вузы в своей массе не участвуют в конкурентной борьбе с зарубежными вузами.	По итогам 9 месяцев фактическая инфляция оказалась существенно ниже прогнозной. По итогам года ее уровень, как считают монетарные власти России, составит 11 %, ожидаемое снижение в 2010 г. — до 9–10 %. Процесс девальвации рубля остановлен, запущен процесс ревальвации. Однако прогноз на 2010 г. не даст возможности вузам индексировать стоимость обучения, что создает новые риски.
Сокращение финансирования из федерального бюджета всех статей, кроме оплаты труда, социальных пособий и стипендии, на 10 млн руб., или на 15 %, по сравнению с 2008 г. И это на фоне роста тарифов на коммунальные услуги, роста цен на расходные материалы и оборудование. Обязательная компенсация земельного налога из бюджета сокращена на 15 %.	По мере исполнения бюджета финансирование увеличено на 4,5 %, а в целом по сравнению в 2008 г. бюджетное финансирование увеличено на 14,5 %, т. е. выше как прогнозной, так и фактической инфляции. Кроме этого произошло одномоментное открытие финансирования из федерального бюджета в январе 2009 г., которое позволило вузу планомерно распределить свои потребности по году.
Снижение платежеспособности заказчиков, вызванное объективными причинами начавшегося процесса	Этот риск не только сохранился, но даже усилился. В последнее время нарастает количество обращений

«обеднения» населения в регионах. Вузы продолжают зависеть от экономической специализации «своего» региона.

Возможная потеря преимущества в подготовке студентов по специальностям и направлениям, оказавшимся в условиях кризиса самыми рискованными с точки зрения трудоустройства (в первую очередь экономические и юридические, традиционно являющиеся стратегическими при формировании бюджета вуза).

Активная социальная политика вузов, в результате которой только в течение 2007–2008 гг. обеспечен рост совокупных расходов на оплату труда работников более чем в 1,5 раза. Доля расходов на эти цели в расходах вуза уже превысила 50 %.

Необходимость полной уплаты вузом большинства налогов, влекущей за собой дополнительное увеличение расходов сегодня и в перспективе.

плательщиков с просьбами об отсрочке платежа из-за задержек выплаты заработной платы, увольнений и т. д. Оба эксперимента по кредитованию студентов пока не смогли компенсировать этот риск.

В 2009 г. продолжилась тенденция на снижение популярности экономической и юридической подготовки — наиболее рентабельной для консолидированного бюджета вуза. В результате спад приема по этим специальностям не удалось компенсировать ростом приема на другие направления подготовки. Риск сохраняется.

Этот риск перешел в разряд хронических. В 2010 г. доля этих расходов увеличится до 65 %, что потребует перехода в режим выживания, но не развития. Это, в свою очередь, в дальнейшем поставит перед вузами более сложные задачи по их жизнеобеспечению.

Этот риск сохраняется и будет усиливаться в связи с отменой ЕСН, изменением шкалы обложения в 2010 г. и резким увеличением ставок взносов в 2011 г.

Риски экономики высшей школы остаются и развиваются. Сегодня мы вправе говорить не о реформе образования или отдельных аспектов его экономики, а о необходимом наборе «риск-логических преобразований» [1, с. 383]. Ускорение процесса полураспада знаний не позволит законсервировать систему сложившихся рисков финансирования высшей школы в обозримом будущем, будет постоянно подталкивать вузы к преобразованиям.

1. Буянов В. П., Кирсанов К. А., Михайлов Л. А. Управление рисками (рискология). М. : Экзамен, 2002. 384 с.

2. Гамукин В. Новации бюджетного процесса: бюджетирование, ориентированное на результат // *Вопр. экономики*. 2005. № 2. С. 4–22.

3. Гилбоа И., Постлуэйт Э., Шмайдлер Д. Вероятность и неопределенность в экономическом моделировании // *Вопр. экономики*. 2009. № 10. С. 46–61.

4. Жуковский А. И., Жуковская Л. В. Риск в многокритериальных и конфликтных системах при неопределенности. М. : Едиториал УРСС, 2004. 272 с.

5. Кузьминов Я., Филонович С. Бизнес-образование в России: состояние и перспективы // *Вопр. экономики*. 2004. № 1. С. 19–37.

6. Цветкова Е. В., Арлюкова И. О. Риски в экономической деятельности. СПб. : ИВЭСЭП, 2002. 64 с.

